

Челобитная калмыка Бокшурги Назарова о причислении его к башкирам Терсяцкой волости

Булат Ахмерович Азнабаев ¹, Рамиль Насибуллович Рахимов ²

¹ Институт истории и государственного управления, Башкирский государственный университет (д. 3/4, ул. Карла Маркса, 450076 Уфа, Российская Федерация)
доктор исторических наук, доцент
ORCID: 0000-0002-1551-9783. E-mail: azbulatt@mail.ru

² Институт истории и государственного управления Башкирского государственного университета (д. 3/4, ул. Карла Маркса, 450076 Уфа, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, доцент
ORCID: 0000-0002-5642-6591. E-mail: rakhimovm@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Азнабаев Б. А., Рахимов Р. Н., 2021

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается феномен жизни башкирского общества XVII–XVIII вв., связанный с инкорпорацией в него представителей других этносов. *Цель* исследования состоит в том, чтобы рассмотреть процесс инкорпорации представителей других этносов в башкирскую родовую общину. В этом отношении особый интерес представляют калмыки, которые в языковом и религиозном отношении отличались не только от башкир, но и от всех народов Южного Урала. Тем не менее именно калмыки чаще других, более близких народов, включались в родовые структуры башкир. Основными *материалами* для исследования послужили делопроизводственные источники из фондов Сената по Уфимской провинции, отложившиеся в Российском государственном архиве древних актов. Для анализа источника были применены *методы* историко-критический и дипломатики, необходимые для работы с делопроизводственными материалами. На основании документов башкирско-

го посольства, побывавшего в Санкт-Петербурге в 1733 г., рассматривается случай с Бокшургой Назаровым, калмыком, подавшим челобитную с просьбой включить его в состав башкирского сословия. *Результаты* исследования позволяют рассмотреть причины и процесс инкорпорации иноэтнических представителей в башкирскую родовую общину. Анализ документа показывает, что к моменту его подачи автор уже фактически являлся вотчинником, т. е. сами башкиры уже признали его своим родственником. Сам Назаров хотел получить юридическое подтверждение свершившегося факта, т. е. «оберегательный указ». *Выводы.* Исследование документа показывает, что инкорпорация в башкирскую общину в XVII – начале XVIII в. обуславливалась не столько этнической близостью (вера в общее происхождение, язык, религия), сколько принадлежностью к всаднической культуре, т. е. способностью инкорпорированного быстро адаптироваться к аллертному состоянию милитаризованного социума. Документы показывают, что прошение было удовлетворено, и бывший пленный калмык не только благополучно получил правовой статус башкира-вотчинника, но и стал старшиной обширной Терсяцкой волости. Впоследствии он принял участие в башкирском восстании, был пойман и казнен как активный участник.

Ключевые слова: калмыки, башкиры, межэтнические взаимодействия, башкирские восстания

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке гранта РФФИ «Петровская эпоха» (проект № 20-09-42053).

Для цитирования: Азнабаев Б. А., Рахимов Р. Н. Челобитная калмыка Бокшурги Назарова о причислении его к башкирам Терсяцкой волости // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 2. С. 8–18. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-2-18-8-18

UDC 94 “04/17”-470.(57)

Ethnic Kalmyk Bokshurga Nazarov and His Application for Joining the Bashkirs of Tersyatskaya Volost

*Bulat A. Aznabaev*¹, *Ramil N. Rakhimov*²

¹ Bashkir State University, Institute of History and Public Administration (3/4, Karl Marx St., 450076 Ufa, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Associate Professor
ORCID: 0000-0002-1551-9783. E-mail: azbulatt@mail.ru

² Bashkir State University, Institute of History and Public Administration (3/4,
Karl Marx St., 450076 Ufa, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Associate Professor
ORCID: 0000-0002-5642-6591. E-mail: rakhimovrn@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Aznabaev B. A., Rakhimov R. N., 2021

Abstract. *Introduction.* The article examines such phenomenon of 17th–18th century Bashkir society as incorporation of individuals representing other ethnic groups. *Goals.* The study aims at transcribing the process of incorporating foreigners into Bashkir clan structures. And in this regard Kalmyks are of special interest since they were distinct not only from Bashkirs proper but rather from all peoples of the Southern Urals both linguistically and confessionally. However, those were Kalmyks who would get integrated into Bashkir clans most frequently, even as compared to ethnically close and neighboring groups. *Materials and Methods.* The work focuses on documents of management and record keeping contained in collections dealing with Ufa Governorate Senate at the Russian State Archive of Ancient Acts. The source analysis was performed through the methods of historical criticism and diplomacy most instrumental in examining such documents. The explored papers of the 1733 Bashkir embassy to St. Petersburg describe a case of Bokshurga Nazarov, ethnic Kalmyk, who applied for joining a Bashkir community. *Results.* The study shows reasons and procedures of incorporating foreigners into Bashkir clans. The analysis attests to that the applicant was virtually a land holder already, and the Bashkirs had recognized him as their relative. Nazarov himself was just seeking for a legal confirmation of the accomplished fact, i.e. a ‘guardian law’. *Conclusions.* The work reveals that incorporation into Bashkir communities in the 17th– early 18th centuries was largely determined by the applicant’s nomadic life style (backgrounds) — and his ability to promptly adapt to alert living conditions within the militarized society — rather than by ethnic affinity (common faith, origins, or language). According to the documents, the request was satisfied, and the ex-captive was not only granted the status of a Bashkir land owner but even became a foreman of the vast Tersyatskaya Volost. Later he took an active part in the Bashkir Rebellion and was executed.

Keywords: Kalmyks, Bashkirs, interethnic interactions, Bashkir uprisings

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR, project no. 20-09-42053 ‘The Era of Peter the Great’.

For citation: Aznabaev B. A., Rakhimov R. N. Ethnic Kalmyk Bokshurga Nazarov and His Application for Joining the Bashkirs of Tersyatskaya Volost. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 2. Pp. 8–18. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-2-18-8-18

Введение

Как установила Н. Ф. Демидова, добровольное принятие российского подданства башкирами в середине XVI в. допускало возможность непосредственного обращения представителей народа к верховной власти в случае возникновения спорных ситуаций. Это условие соглашения сформировало традицию отправки в российскую столицу башкирских посольств, полностью находившихся на содержании принимающей стороны [Демидова 2003].

Однако, в отличие от кабардинских, калмыцких и ногайских посольств, башкирские делегации состояли не из представителей правящей элиты, а из представителей народа, избираемых на общешкирских *йыйынах* (мирских сходах). Однако в башкирских народных собраниях имели право участвовать только полноправные члены родов, участвовавшие в пограничной и ямской службе, платившие ясак и владевшие вотчинной землей. Как в таком случае объяснить, что в составе челобитных, подаваемых башкирскими посольствами, часто попадали прошения, составленные от лица ногайцев, тептярей, калмыков и бобылей, которые не являлись вотчинниками-башкирами? Н. Ф. Демидова, анализируя прошения, поданные башкирским посольством 1644–1645 гг., заметила, что наряду с башкирскими челобитными в Приказ Казанского дворца поступило несколько прошений от татар и чувашей. Ясного ответа на вопрос, как могли инородцы участвовать в башкирских посольствах, она не дала [Демидова 2003: 185].

Вместе с тем материалы башкирского посольства, побывавшего в Санкт-Петербурге в 1733 г., позволяют пролить свет на эту проблему. Это посольство отличается большим количеством челобитных, написанных не башкирами. Из 27 прошений 9 были

поданы тептярями, ногаями, калмыками, казахами и даже русскими. Несмотря на то, что представители этих народов не входили в родовую структуру башкир, все они находись на разных этапах инкорпорации в башкирскую общину.

Наибольший интерес с точки зрения исследования процесса межэтнического взаимодействия башкир и калмыков и социальной структуры башкирского общества представляет челобитная Бокшурги Назарова [РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 361–362]. В начальном протоколе его челобитной отсутствует указание на этническую и сословную принадлежность адресанта. В конечном протоколе, в отличие от других челобитчиков, автор также ограничился именем и отчеством: «Вашего императорского величества нижайший раб Бокшурга Назаров» [РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 361–362]. Тем не менее в указе Сената, утвержденном по этой челобитной, проситель назван «калмыком».

Далее, повествуя о своем происхождении, челобитчик ссылается на отсутствие точных сведений относительно обстоятельства своего пребывания в Уфимской провинции. Бокшурга ограничился упоминанием, что его отец — «исстари подданный ее императорского величества волжский калмык» [РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 361–362]. Но как он оказался в Башкирии: «собою пришел или кем послан», он не помнит.

Вместе с тем в челобитной отмечено, что отец челобитчика, как и он сам, и его братья и сестра, получили свободу от своих хозяев-башкир по «татарскому отпускному письму», заверенному в Уфимской канцелярии. Запись на тюрки, датированная 1719 г., была приложена к челобитной. Следовательно, эти калмыки оказались в плену у башкир в конце XVII – начале XVIII в., т. е. в период наиболее интенсивных военных столкновений калмыков Аюки с башкирами. Почему же челобитчик прямо не указал на обстоятельства своего пленения башкирами? По-видимому, это намеренное умолчание было вызвано суровыми указами начала 60-х гг. XVII в. запрещавших башкирам держать у себя в волостях пленных калмыков. В 1661 г. в Уфе была даже организована экспедиция по их изъятию у башкир.

Уфимский воевода Ф. И. Сомов, выполняя указание Приказа Казанского дворца, сформировал отряд из уфимских дворян и конных стрельцов. Его возглавил уфимский стрелецкий голова Андрей Иванович Приклонский.

Насильственное изъятие «калмыцкого полона» стало одной из причин башкирского восстания 1662–1664 гг. Судя по огромному количеству челобитных башкир, деятельность этой команды сопровождалась невиданным прежде насилием и произволом. Наибольшие злоупотребления происходили при возвращении калмыцких пленных. Дело в том, что среди башкир была распространена экзогамия, запрещавшая браки в пределах родоплеменной структуры. Иногда одно только это обстоятельство побуждало организовывать набеги на калмыцкие и казахские улусы для захвата невест. В ходе деятельности отряда Приклонского многие башкиры, женившиеся на калмычках, лишались не только жен, но и детей, прижитых от совместных браков. Только в одном 1661 г. башкиры подали 4 коллективных челобитных, в которых обвиняли Приклонского в отнимании у них жен и детей, которые они «прижили» от пленных калмычек [Азнабаев 2005: 96]. Очевидно, что именно эти запреты понуждали башкир освобождать пленных калмыков, инкорпорируя их в свои родовые подразделения.

Следует отметить, что калмыки и башкиры относились к разным языковым группам, исповедовали различные религии, причем мусульмане-башкиры нетерпимо относились к язычеству и последующему буддизму калмыков. Более того, башкиры и калмыки на протяжении более 100 лет находились в состоянии войны. Какой этнический критерий оказался в этом этническом взаимодействии настолько мощным, чтобы подавить религиозное, языковое и генеалогическое различие башкир и калмыков? По-нашему мнению, основой этнического сближения калмыков и башкир были общие представления о воинском этосе, в частности правила в отношении военнопленных. Данная тема традиционно являлась полем изысканий культурологов, фольклористов и философов, что в определенной мере приводило к отождествлению этики и этоса. Однако в отличие от этики, этос ограничен рамками практической

морали, воплощенной в нравах, суждениях, оценках и стили жизни. Таким образом, этос имеет дело с ценностями, не совпадающими с требованиями этики, официально санкционированными и публично поощряемыми.

К примеру, в государствах, возникших после распада Золотой орды, военнопленный (ясырь) никогда не считался полноценным членом общества. Захваченный в бою противник принадлежал всецело его хозяину, который вправе был решать вопрос о его жизни и смерти. У башкир и калмыков пленные обладали определенными правами и при определенных обстоятельствах интегрировались в структуру обществ в качестве полноценных членов. Понятие «враг» в башкирском обществе XVII в. не имело никакого отношения к архаическому представлению о родовой мести. С «врагом» велись переговоры и заключались перемирия. Более того, вчерашний враг мог стать союзником [Азнабаев 2016: 219].

Включение в башкирские родовые подразделения представителей других этносов не являлось исключительным событием в жизни башкирских общин. По нашим подсчетам, 173 родовых подразделения башкир (более 10 %) были образованы выходцами из калмыков, татар, ногайцев, чувашей, мари и выходцев из Средней Азии. Всего же в формировании новых подразделений родов участвовали представители не менее 9 этносов, среди которых особая роль принадлежит калмыкам. В конце XVIII в. в Зауралье существовало особое башкирское племя Колмак. Кроме того, 43 родовых подразделения «колмак» входили в состав 37 башкирских родов [Азнабаев 2016: 137].

Именно о включении в башкирское сословие просил Бокшурга Назаров в своем обращении в Сенат. В качестве правового основания своего прошения Бокшурга указал на то, что он «всякую вашу императорского величества службу с башкирцы вряд служит и ясак платит» [РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 361]. Платить ясак в Уфимской провинции имели право только башкиры-вотчинники. Следовательно, к моменту подачи челобитной в 1733 г. Бокшурга уже фактически являлся вотчинником, т. е. был принят в башкирское родовое подразделение.

Если отмечать сравнительно быструю инкорпорацию калмыков в башкирские родовые структуры, то следует указать на то, что из всех народов Южного Урала только башкиры и калмыки в этот период имели хорошо организованное ополчение, постоянно участвовавшее в боевых действиях. К тому же, башкиры в соответствии с условиями добровольного вхождения в состав Российского государства были обязаны самостоятельно охранять южную границу Уфимской провинции, которая в это время подвергалась нападением со стороны казахов Младшего жуза. А в дальнейшем охрана границы становилась основным видом службы нерусских народов юго-востока России [Рахимов 2014: 43].

От государства же Бокшурга Назаров хотел получить юридическое подтверждение свершившегося факта, т. е. «оберегательный указ». Выдача подобных актов имела место на территории Уфимского уезда в XVI – начале XVIII в. Обычно в заключительной клаузуле формуляра оберегательной грамоты уфимским воеводам вменялось в обязанность «оберегать» просителя, чтоб ему «без суда и без иску обид и продаж не чинить» [Азнабаев 2016: 41]. Подобным образом государство стремилось утвердить в сознании местной администрации правовой императив, что «инородцы» находятся под юридической защитой русской администрации так же, как и русские люди.

Практика инкорпорации представителей разных этнических групп в башкирскую родовую структуру имела повсеместное распространение в Башкирии, но случай с Бокшургой Назаровым все же представляется уникальным. Дело в том, что уже в 1734 г. бывший пленный калмык не только благополучно получил правовой статус башкира-вотчинника, но и стал старшиной обширной Терсяцкой волости.

И. Г. Акманов считает, что в XVII – начале XVIII в. башкирские старшины, безусловно, относились к феодальной верхушке общества [Акманов 2011: 99]. Таким образом, Бокшурга Назаров становится старшиной в Терсяцкой волости, где башкиры его знали в качестве ясыря, фактически раба. Однако не только этим обстоятельством привлек к себе внимание властей Бокшурга На-

заров. В 1736 г. он официально был признан одним из 5 наиболее активных руководителей башкирского восстания в Зауральской Башкирии.

Вместе с тем в начале восстания Бокшурга Назаров показал себя вполне лояльным российской администрации башкирским старшиной. По поручению старшины Каратабынской волости Таймаса Шаимова он даже закупил в зауральских волостях большую партию хлеба (1 000 четвертей) для снабжения гарнизона будущей Верхояцкой пристани [РГАДА. Ф. 248. Оп. 22. Д. 1524. Л. 10]. Впоследствии на допросах башкиры показали, что именно закладка этой пристани явилась одной из причин восстания 1735–1740 гг.

Однако в отличие от Таймаса Шаимова, оставшегося верным российским властям, Бокшурга возглавил восстание в северном Зауралье. К началу восстания у него была своя деревня Бокшургина на Сибирской дороге. Летом 1736 г. он, предводительствуя жителями своей деревни, разгромил русские села по реке Миасс. В экстракте, составленном из допросов пленных башкир в июне 1736 г., отмечено, «что к воровству большаками Исенгул да Бокшурга» [Материалы 2002: 184].

20 октября 1736 г. Бокшурга Назаров был схвачен в своей деревне мешчеряками Муслюмом Ашировым и Усманом Исеналеевым и передан полковнику А. И. Тевкелеву. В своем рапорте о поимке Бокшурги А. И. Тевкелев указал, что эти мешчеряки являлись близкими свойственниками старшины Терсяцкой волости. После поимки основных руководителей восстания в Зауралье восстание по Сибирской дороге пошло на спад. 10 января 1737 г. Бокшурга Назаров был четвертован. Тем не менее авторитет казненного предводителя среди башкир был настолько велик, что его сын Ашир Бокшургин был избран старшиной Терсяцкой волости [Горная власть 2005: 32].

Российский архив древних актов. Ф. 248. Сенат и его учреждения, Оп. 15. Д. 821. Дело по прошению жителей Уфимской провинции. Л. 361–363.

Л. 361. Всепресветлейшая державнейшая великия государыня императрица Анна Иоанновна самодержица всероссийская

В прошлых годах, а сколько лет не упомнит, отец мой нижеи-меноваго исстари подданной вашего императорского величества волжских калмык, в Уфинский уезд собою пришед или кем послан не упомнит токмо жил по Уфинскому уезду по Сибирской дороге в Терсяцкой волости у башкирца Арсламбетя Жиямбетева в прошлых годах тому лет с 30 показанной Арсламбет отца моего и меня нижайшаго с братьями и сestroю моею отпустил, с которого числа, мы нижайшие, живем в Уфинском уезде в показанной Терсяцкой волости и всякую вашу императорского величества службу с башкирцы вряд служу и ясак плачу в прошлых годах тому ныне лет с 15 после смерти показного Арасламбетя¹ дети его башкирцы Мыкамай Карасаков Текей да Калмакай Арасламбетевы, отцу моему и мне нижайшему с братьями и сestroю моею, дали от себя запись тамгами своими отпускное татарское письмо, которое письмо по переводу в Уфимской² провинциальной канцелярии крепостных дел записано и пошлины по указу взяты с которой при сем прилагаю копию

Л. 363. Всемилостивейшая государыня императрица, прошу вашего императорского величества да повелит державство ваше по вышеписанному данному от хозяев моих башкирцов отпускному письму написать, нас нижайших с братом моим родным, в Уфинском уезде в показанной Терсяцкой волости с ясачными башкирцами и велеть нам нижайшим в ряд с башкирцами вашу императорского величества всякую службу служить и ясак платить и о том дать вашего императорского величества милостивый оберегательный указ, а тако же для ведома послать в Уфимскую провинциальную канцелярию.

¹ В документе это имя пишется по-разному.

² В документе дано разное написание: через «н» и «м».

Вашего императорского величества низжайший раб Бокшурга Назаров дня февраля 4 1734 году.

Л. 400. Копия

По указу ея императорского величества правительствующий сенат слушав выписок учиненный по челобитью башкирцов приказал:

22. Калмыка Башургу³ Назарова по его челобитью с братом его Асанатом написать в Уфинском уезде в Терсяцкой волости с ясачными башкирцами и службы служить и ясак платить вряд с башкирцами а сколько с них ясаку положено будет то приложить к прежнему окладу для того будет вновь прибыло.

Источники

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Sources

Russian State Archive of Ancient Acts

Литература

- Азнабаев 2005 — *Азнабаев Б. А.* Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства вторая половина XVI – первая треть XVIII вв. Уфа: РИЦ БашГУ, 2005. 198 с.
- Азнабаев 2016 — *Азнабаев Б. А.* Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. 370 с.
- Акманов 2011 — *Акманов И. Г.* Общественный строй башкир // История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М. М. Кульшарипов. Т. 3. Уфа: Гилем, 2011. 476 с.
- Демидова 2003 — *Демидова Н. Ф.* Башкирские посольства в Москву в XVII в. // От древней Руси к России Нового времени. М.: Наука, 2003. С. 176–189.
- Горная власть 2005 — «Горная власть» и башкиры в XVIII в. Сборник / сост. Н. С. Корепанов. Уфа: Гилем, 2005. 243 с.
- Материалы 2002 — Материалы по истории Башкортостана. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в. / авт.-сост. Н. Ф. Демидова. Уфа: Китап, 2002. Т. VI. 685 с.
- Рахимов 2014 — *Рахимов Р. Н.* На службе у «Белого царя». Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII – первой половине XIX в. М.: РИСИ, 2014. 544 с.

³ Так в документе.